Глава 196 Рассказываю историю льдине.

Услышав слова Си Нин, Сяо Сюй не стал медлить и сразу же пошёл в комнату Чу Цин-Янь.

Увидев ее, лежащую на кровати в целости и сохранности и играющую с каким-то узлом, он, наконец, смог успокоиться. Он медленно подошел ближе.

“По какому важному делу ты искала этого короля?”

Услышав это, Чу Цин-Янь взяла узел в руку и улыбнулась ему, похлопав по кровати рядом с собой. Жаль, что она задумалась о чем-то и забыла о своей ране. Цин-Янь поморщилась и втянула в себя холодный воздух.

Сяо Сюй был бессилен, он вздохнул и сказал.

“Ты не можешь больше заботиться о себе?”

Чу Цин-Янь тоже вздохнула. Мы с тобой одного поля ягоды! Но она не осмелилась произнести это вслух.

“Ах, я и забыла!”-Чу Цин-Янь потянулась, пытаясь справиться с приступом боли.

Сяо Сюй сел у ее кровати, поднял брови и сказал. -“Скажи, почему ты искала этого короля?”

Услышав это, Чу Цин-Янь запротестовала.

“А я могу искать тебя только в том случае, если у меня возникнут проблемы? Если я не занята, я не могу просто позвать тебя, чтобы поболтать?”

Сяо Сюй нахмурился.

“Этот король считает, что тебя надо отшлепать!”

Чу Цин-Янь озорно рассмеялась. Банка уже разбилась, так что просто брось ее. “Ладно, ладно. Ты не можешь меня отшлепать. Или, возможно, мне следует спросить, есть ли у тебя сердце, чтобы запугивать раненого человека?”

Почему эта малышка становилась все большей негодницей?

Сяо Сюй намеревался проигнорировать ее и приготовился встать. Но как только он сделал это, то почувствовал, что его рукава кто-то держит. Ему даже не нужно было думать, чтобы понять, кто это.

“Льдина, я просто хочу поговорить с тобой.”-Чу Цин-Янь внезапно понизила голос.

Он хотел убрать ее руку, но когда услышал это, тут же остановился. Он повернулся и снова сел. Он хотел услышать, что за историю придумала эта малышка.

Видя, что он идет на компромисс, Чу Цин-Янь обрадовалась. Она уже сделала первый шаг в Марше десяти тысяч Ли (1)

“О чем ты хочешь поговорить?"-Сяо Сюй сразу перешел к делу.

Глаза Чу Цин-Янь закружились, а затем она сказала: - “Льдина, как насчет того, чтобы я рассказала тебе историю?”

Лицо Сяо Сюя почернело, он принял позу, снова желая встать. Чу Цин-Янь со стоном накрыла своё плечо.

“Рана болит, очень болит!”

Сяо Сюй глубоко вздохнул, протянул руку, схватил ее за здоровое плечо и спросил: “Ты только что трогала ее? Дай королю посмотреть.”

Видя, что он действительно хочет осмотреть ее плечо, Чу Цин-Янь немедленно махнула рукой, чтобы остановить его.

“Все хорошо, все хорошо. Больше не болит.”

Сяо Сюй подозрительно посмотрел на нее.

“Правда не болит?”

Чу Цин-Янь немедленно кивнула.

Сяо Сюй убрал руку и равнодушно сказал: - “Все раны на твоем теле были обработаны мною. Если тебе все еще нездоровится, скажи королю. Я помогу тебе нанести лекарство.”

Гром посреди голубого неба обрушился прямо на неё. Чу Цин-Янь была опалена этим светом. Неужели он, этот принц, действительно так ее ценит? Почему каждый раз, когда она была ранена, он приходил перевязать ее раны? Неудивительно, что она чувствовала, что техника бинтования была такой знакомой. Это была оригинальная рецептура и оригинальный аромат!

“Говори. Какую историю ты хочешь рассказать?"

Сяо Сюй понял, что если он не позволит ей продолжать говорить, она не даст ему покоя весь день.

Чу Цин-Янь быстро справилась со своим настроением и приступила к делу.

“Историю, которую я собираюсь рассказать, я пережила лично.”

Сяо Сюй кивнул, делая вид, что хотел бы услышать подробности.

Чувствуя, что льдина ничуть не заинтересован, Чу Цин-Янь глубоко вздохнула и медленно начала говорить.

“Это случилось когда я была очень молода и у меня только начала выпадать молочные зубы. Я очень любила конфеты, и каждый раз, когда я их ела, я ленилась и не чистила зубы. Из-за этого, впоследствии, на одном из зубов появилась черная точка.”

Услышав это, Сяо Сюй поднял бровь. О чем говорит эта малышка?

В душе Си Нин молча критиковала свою хозяйку. Что за странную историю она рассказывает?

Не обращая внимания на выражение лиц людей, Чу Цин-Янь продолжала говорить.

“Сначала, когда я увидела ее в зеркале, я подумала, что это не проблема. Это была просто черная точка, вечером, когда я почищу зубы, ее не станет!”

“Затем, через несколько дней, эта черная точка начала увеличиваться. Я не волновалась и продолжала есть свои конфеты. Потом прошло еще немного времени. Я обнаружила, что когда я использую эту сторону челюсти, чтобы есть пищу или конфеты, зубы начинают болеть. Но я все еще не воспринимала это всерьез и продолжала есть свои конфеты. И продолжала чистить зубы!”

“Но!”-Выражение лица Чу Цин-Янь внезапно стало несколько расстроенным. "Наконец, однажды, когда эти зубы настолько разболелись, что я не могла есть, моя мама, о, моя мама спросила, что случилось. Я открыла рот, чтобы она посмотрела. И тогда она подпрыгнула от страха. Она сказала, что у меня гнилой зуб, и немедленно отвела меня к врачу, то есть к врачу-лекарю.”

"Доктор сказал мне посмотреть в зеркало, и когда я посмотрела, я увидел огромную дыру. После этого зуб вырвали. Было так больно, что я несколько дней не могла нормально есть.”

Пока Чу Цин-Янь рассказывала эту историю, она закрыла лицо руками. Хотя она и перевоплотилась в другое тело, эту ясную, ужасную боль с того года она не могла забыть даже до сегодняшнего дня.

Закончив слушать, Сяо Сюй протянул руку и поднял подбородок.

“Открой рот и дай посмотреть королю.”

Чу Цин-Янь немедленно схватила его за руку и, кашлянув, сказала: “В то время я была еще молода, сейчас у меня вырос новый зуб.”

Услышав это, Сяо Сюй с облегчением отдернул руку. Он посмотрел на нее со смехом.

“Тогда зачем ты рассказала эту историю королю? Может, попросить короля как следует чистить зубы?”

Чу Цин-Янь покачала головой, но затем кивнула.

“Не совсем.”-Ее взгляд был спокоен, но в нем читалась легкая тревога. “Если у тела есть небольшая болезнь или рана, ты не должен игнорировать это, потому что однажды, это может начать угрожать твоему здоровью, понимаешь?”

Когда Чу Цин-Янь закончила говорить, Сяо Сюй бросил на нее странный взгляд.

“Кажется, в твоих словах есть скрытый смысл?”

Это был не вопрос, скорее утверждение!

Чу Цин-Янь хотелось схватиться за волосы. Как Льдина мог быть настолько чувствительным, чтобы все понять? Достойный называться Богом!

Но она не отрицала.

“Льдина, я просто хочу сказать, что если ты заболел или получил травмы, ты должен немедленно полечиться. Иначе это станет похоже на катящийся снежок, становящийся все более и более тяжелым!”

Холодный взгляд Сяо Сюя скользнул вокруг, и Чу Цин-Янь почувствовала, что температура стала холодной, упав до нуля.

Она сопротивлялась давлению его взгляда и с выражением, не-боящимся-смерти, сказала.

“Льдина, если ты не хочешь слушать, у меня есть для тебя еще одна история. Про то, как человек скрывал болезнь из страха лечения. Был известный врач по имени Бянь Ке, когда он впервые увидел министра Цай Хуаня, он сказал:——”

“Довольно, дела этого короля не нуждаются в беспочвенном беспокойстве. Береги себя, это уменьшит неприятности, которые ты причиняешь королю!”-Сяо Сюй встал, у него больше не было того нежного выражения лица. Его тон был таким ледяным, каким он обычно говорил с посторонними.

Чу Цин-Янь, наконец, испугалась этого холодного и равнодушного Сяо Сюя. У нее не было выбора, кроме как признать, что в сердце возникла обида после этих слов.

“Льдина, я действительно беспокоюсь о тебе!”

“Нет необходимости. Достаточно позаботиться о себе.”-Сяо Сюй сгладил свое настроение, но его тон все еще был холодным.

1) Марш десяти тысяч Ли – это относятся к событию, произошедшему после падения эпохи императора в современной китайской истории. До создания нынешнего китайского правительства шла борьба за власть между коммунистической партией, которую позднее возглавил Мао, и Китайской национальной партией, которую в то время возглавлял Чан Кайши. Чан Кайши чуть не убил Красную Армию Коммунистической партии. Оставшимся удалось спастись и пройти более 9000 километров в течение года с октября 1934 года до более безопасного Северного Китая. По пути погибло много красноармейцев.

http://tl.rulate.ru/book/8270/540347